

Соб. интервью

26 апреля 1986 г. ◆ 5

По мнению популярного певца,
в корне неверно противопоставлять
серьезную и легкую музыку.

ПОИСК НЕ ЗАПЛАНИРОВАН

Сегодня, наверное, трудно увидеть в скоморохе — непременном участнике народных гуляний, игрищ и увеселений — прообраз современного артиста эстрады. Однако именно там, в глубине народной жизни, родилось искусство эстрады, были заложены его демократические основы. Потребность лицедейства, создания образов, отражающих жизнь простыми и доступными средствами, часто близкими к фольклору, находила выражение в балаганных и площадных представлениях, песенках уличных певцов, акробатических трюках, творимых выходцами из народа и для народа. Это прошлое.

Сегодня мир эстрады изменился. Он вышел на подмостки концертных залов, оделся в дорогое платье, отвечающее требованиям моды, усилил свой голос новейшими достижениями техники, размножил свой лик миллионными тиражами телеэкранов...

Но в какие бы наряды ни рядилась эстрада, в сути своей она остается одним из наиболее массовых и демократических видов творчества. В этом ее сила, которую можно обернуть во благо и во зло.

Во благо — потому, что она может влиять на миллионы, если она хороша. Во зло — потому, что она влияет на миллионы, и если она плоха.

А теперь — по существу. Почему, на мой взгляд, эстрада бывает неинтересной?

У нас не любят рисковать. Цепляются за старые традиции, не создавая новых. Кто? Например, художественные советы концертных организаций, радио, телевидения. Вот и появляются скучные, серые песни, изготовленные по принятому рецепту.

А ведь песня — одна из самых подвижных областей творчества. То, что поют и как поют сегодня, изменится завтра. Эстрада динамична, и многое, что сегодня актуально, перестает быть таким на следующий день. Кстати, я, например, не против песен-однодневок. Пусть они тоже будут, только пусть не идут с нами в завтра.

На эстраде важна индивидуальность. Причем это касается и самого существа творчества, и внешнего облика. Если, скажем, пианист, играя Моцарта, раскрывает свою индивидуальность на более глубоких срезах, индивидуальность на эстраде проявляется и в чисто внешних вещах: костюм, облик, движение, манера петь, способ вокализации. Ведь недаром в цирке у клоуна есть маска, в которой он работает, может быть, всю свою жизнь. У нас часто эстрадное искусство превращается в производство штампованной по одному образцу продукции. Но то, что хорошо в производстве, не может быть приемлемым в творчестве.

Когда мне было семь лет, меня привели в хор. Потом выдвинули в солисты. Я не мог петь и стоять на месте без движения, не получалось. Но, сколько себя помню, все художественные призывы меня поменьше двигались. Однажды, когда нужно было записать песню Д. Тухманова «Ненаглядная сторона», меня даже поставили на высокую тумбу — для того, чтобы я упал, если начну двигаться.

Предлагают выступать в эстрадных программах в строгом костюме с галстуком. А я не хочу быть похожим на человека, который читает доклад с кафедры. Это не тот жанр.

Страх перед движением я объясняю тем, что с детства нас не приучают к красивому движению, пластической раскованности, к танцам. А ведь движение — проявление жизни. На сцене не мыслю себя в статике. Пластика — естественная стихия моего ощущения сцены как таковой. А потом двигаться — не значит бессмысленно вертеться. Движение — это и жест, и каскад поз, и трюк. Впрочем, я против бессмысленного трюкачества, движения ради движения. Все должно быть осмысленно, подчинено содержанию, идее. И поэтому я согласен с тем, что далеко не каждая песня может быть воплощена хореографически. Есть и такие произведения, которым это даже мешает. Например, песню «Зеленый свет» я не мыслю без стремительного пластического воплощения, а вот сонету Петрарки «Ангел мой крылатый» движение просто вредно.

Я уверен, нужно доверять артисту, доверять композитору. Если уж дано право выступать, писать музыку, так она имеет право и звучать. И пути в искусстве будут не окольными, а честными и прямыми, что удобно для талантливых и неудобно для бездарных, но пробойных и предприимчивых. В эстраде творчество создателя и исполнителя связано гораздо более тесными узами, чем в академическом концерте. Я, например, не пою песни Пахмутовой или Таривердиева не потому, что они мне не нравятся. Нравятся и даже очень! Но это не мой стиль, не моя стихия.

Репертуар, который безболезненно пройдет художественный совет, очень многочислен. А зритель ждет появления новых имен, индивидуальностей. «Нет интересных молодых композиторов! Нет интересных певцов!» — как часто приходится слышать эти восклицания. А на конкурсах побеждают десятки молодых артистов! Где же они? Кто-то победил, сумев приспособиться к требованиям того или иного конкурса. Есть и такие, которые просто сложили руки после победы. Ведь сколько труда нужно вложить в каждую песню, которую ты не просто представляешь слушателю, но и выражаешь в ней свое отношение к жизни, творческую и гражданскую позицию — лишь в этом случае то, что ты делаешь, приобретает общественную значимость. А кто-то просто устал и сдался, не выдержав трудностей. Я, например, знаю певицу, которая сменила профессию и стала телефонисткой...

На конкурсе в Ялте в 1979 году мне присудили первую премию. Здесь я родился как артист, поэтому считаю своей второй родиной этот город. До сих пор не верю, что это случилось со мной. И все же я рад, что это случилось именно со мной. Пришло признание. Казалось бы, кончились многие сложности. Но начались новые. Их стало больше! Пришлось столкнуться с непониманием и неприятием. Наверное, это хорошо — в битвах взглядов артист закаляется, утверждает позицию. Но... годы уходят, а вместе с ними и силы. Хорошо, если рядом с тобой есть человек, который тебя поддерживает, понимает, помогает. Для меня таким единомышленником стал Раймонд Паулс.

Казалось бы, сегодня уже всем ясно, что эстрадный концерт, механически составленный из ряда номеров, устарел. А вот программы, объединенные режиссерской идеей, раскрывающие драматические возможности певца-актера (недаром популярно исполнение песен драматическими артистами), использующие разные средства выразительности — свет, декорации, пластику и т. д., привлекают слушателей. Словом, театр активно заявляет себя на эстраде.

Многие говорят о создании театра песни. Для меня театр песни это не только новые прокатные помещения, что тоже, несомненно, важно, но и утверждение принципа создания программы, которая соединит на сцене все элементы театрально-

го и эстрадного зрелища. Сегодня постановка, внешнее решение песни, целой программы — необходимое условие ее полноценной жизни. Однако создание театрализованного песенного представления, театра песни — дело весьма сложное. Например, программу «Наедине со всеми» мне хотелось сделать так, чтобы песни были не только объединены одной мыслью, содержательной канвой, но и внешним решением. Одной из красок должен был быть балет. Небольшая хореографическая труппа, с которой я постоянно работаю и которую может содержать по штатному расписанию Ворошиловградская филармония, не могла решить всех художественных задач новой программы. Мы были вынуждены пригласить ансамбль Хмельницкой филармонии «Троянда». А для того, чтобы репетировать вместе, запланировали параллельные гастроли в одних и тех же городах. Программа была готова, но долго в полноценном виде существовать не могла, так как у коллектива свои планы, гастрольные поездки. Когда я готовил программу «Бегу по жизни» на базе концертного зала «Октябрьский» в Ленинграде, Ленконцерт специально пригласил хореографический коллектив из Новгорода, естественно, ненадолго. Сейчас работаю над новой программой «Звездный сюжет», и передо мной встают те же проблемы.

Один из верных путей реализации потенциальных творческих возможностей певца-актера — участие в рок-операх и мюзиклах. Сейчас с ленинградскими коллегами работаем над рок-оперой. Но опять же силами небольшого ансамбля это не осуществимо, так как в опере много действующих лиц, крупные массовки и т. д. На какой же базе можно осуществить постановку? Только на базе энтузиазма! Так работают режиссер-постановщик, хореограф, репетируют артисты, шьются костюмы.

Сейчас многие представители даже чисто инструментальных жанров ощущают потребность создания зрительного ряда. Но, к сожалению, творческие устремления, продиктованные временем, новыми потребностями, не берутся в расчет, упираются в существующие организационные установки, преграды постановлений, принятых двадцать—тридцать лет назад и столько же лет не пересматривавшихся. А зритель, купивший билет, и не подозревает о существовании изъеденных временем пыльных инструкций, ставящих преграды творческому поиску. Его интересует конечный результат!

Кстати, Театр эстрады, хотя носит столь заманчивое название, не может брать на себя постановочные функции. Фактически это не театр, а еще одна прокатная площадка для артистов эстрады. Я, например, не отказался бы принять участие в постановке спектакля на базе Театра эстрады. Но до сих пор получал приглашения выступить лишь с готовой программой.

А почему бы и в концертном, постановочном деле не попробовать применить систему хозрасчета? Если какая-то программа принесла доход, почему бы часть его не вложить в создание новой — выделить средства на режиссера, хореографа, заказать новое интересное сочинение, декорации, костюмы? Я уверен, это даст возможность появления интересных, нетрадиционных постановок. Запланированы и количество концертов, и города, и даже доходы от выступлений, словом, все, кроме поиска. Поиск не запланирован.

Сейчас о необходимости перехода к хозрасчетным началам поставили вопрос деятели театра. Действительно, применение хозрасчета даст возможность тем, кто работает интересно, работать еще лучше, а тем, кто плохо, придется, возможно, уступить свое место другим. Считаю, что система хозрасчета эффективна для эстрадных коллективов, естественно, при условии разделения филармонической и эстрадной деятельности, тем более что даже по характеру организации, распространению среди слушателей они принципиально различаются. Возникают даже противоречия в развитии жанров. В последнее время мы все чаще сталкиваемся с противопоставлением музыки легкой и серьезной. Мне представляется это в корне неверным. Ведь никому не приходит в голову спорить о том, что лучше — телевизор или телефон...

В пристрастиях к легкой музыке обвиняют молодежь, проецируя музыкальные вкусы на жизненную позицию. Я с этим согласиться не могу. Просто я хорошо помню лица молодых ребят, которые выполняют свой интернациональный долг в Афганистане. —здесь мне пришлось выступать не так давно. Им всего-то по девятнадцать, но они пережили и повидали много, это серьезные люди, предьявляющие к себе, товарищам, жизни самые крупные счета. Наверное, это и есть молодежь. Наша молодежь.

И еще. Я хочу сказать об антивоенной теме на эстраде. Во многих странах именно песни, рок-музыка объединяет молодежь в борьбе за мир. Да и как обойтись без песни на площади, на митинге? У нас же антивоенная тема включается многими коллективами в буквальном смысле «для галочки», для того, чтобы пройти тот или иной конкурс. А фестивали политической песни? Есть, конечно, Международный фестиваль политической песни «Красная гвоздика», который проходит в Сочи. Есть фестиваль «Красная гвоздика» в Иванове. Но важно не проведение мероприятия, а подход исполнителя к теме, его активная позиция, внутренняя убежденность, умение воплотить тему так, чтобы зритель почувствовал к ней интерес, а не пережил начало концерта как дежурное название.

Каждый человек должен внести свой вклад в борьбу против войны, пройти свою часть пути в марше мира. Что может сделать артист? Объединить людей песней в их лучших чувствах, пробудить в них желание действовать, оградить свой дом от угрозы войны. Недавно прошла премьера моей новой программы «Звездный сюжет». И вся программа, хотя состоит она из разных песен, посвящена антивоенной теме. Хотелось сделать ее нетрадиционной и оптимистичной.

Я верю в будущее. Поэтому меня глубоко волнуют эти проблемы — войны и мира. Война противоречит жизни, творчеству. И я горжусь, что именно наша страна делает все возможное для ее предотвращения. В одном из романов Ефремова найден замечательный символ — кольцо цивилизаций. Как хочется, чтобы он из области фантастики перешел в категорию реальной жизни.

Валерий ЛЕОНТЬЕВ,
лауреат премий Ленинского комсомола,
лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов.

● Поэт Валерий Леонтьев.

Фото А. Сенцева (ТАСС).